

Как показывает сохранившееся в фонде Архива архива РГВИА личное дело О.М. Медушевской, исследовательница кропотливо и на протяжении достаточно долгого времени изучала картографические источники по истории Российской империи XVIII–XIX вв., отложившееся в фондах ЦГВИА СССР, а затем в полной мере использовала их в своих научных работах.

А.Р. Джиоева (Санкт-Петербург)

К ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКОВОГО ЗНАМЕНИ

В фондах ВИМАИВиВС хранится полковая регалия артиллерийских войск русской императорской армии – шитое знамя с изображением стреляющей пушки на лафете и двуглавого орла (Инв. № 9/6431). Знамя было изготовлено в 1739–1740 гг. (Круглова А.Р. Новая атрибуция артиллерийского полкового знамени// Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции. СПб., 2012. Ч. 2. С. 62–66.), и оно оказалось последним полковым знаменем в этом роде войск, так как до отмены знамен в артиллерии в 1763 г. другого построено не было.

Знамя не раз упоминалось в литературе о войсковых регалиях, ему также были посвящены отдельные публикации (Там же. С. 65). В данном сообщении хотелось бы привести некоторые факты, имеющие отношение к истории его бытования.

Известно, что шитое знамя артиллерии было внесено 28 сентября 1760 г. во взятый русскими войсками Берлин. После этой победы генерал-фельдцейхмейстер граф П.И. Шувалов отдал приказание построить для знамени новую литавренную колесницу для торжественных вывозов знамени. Первые такие парадные выезды колесницы со знаменем артиллерийского полка были устроены на крещенские парады 1758–1760 гг. (Их описание см. в ст.: Маковская Л.К. Уникальные памятники военной истории// Музей военной истории и боевой славы: Сб. статей и материалов, посв. 240-летию музея. Вып. 7. СПб., 1996. С. 286–289). В 1761 и 1762 гг. на Иордань перед Зимним дворцом знамя вывозилось уже на новой парадной колеснице. Вскоре же, в январе 1762 г. роскошная колесница со знаменем была вывезена для участия в похоронах П.И. Шувалова. В 1763 г. на

ставший традиционным парад в Крещение знамя не вывозилось, а выносилось в строю, и в апреле того же года полковые знамена в артиллерии были отменены. Однако артиллерийское знамя участвовало в июне 1765 г. в первых больших маневрах в Красном Селе. Тогда и знамя, и колесница очень пострадали, и им требовался ремонт.

После восшествия на престол Павла I артиллерии иметь свои полковые знамена по-прежнему не полагалось, и знамя, называемое в документах конца XVIII в. штандартом, должно было «при артиллерийском корпусе состоять на прежнем основании» (Архив ВИ-МАИВиВС. Ф. 2. Оп. ГП. Д. 1424. Л. 607. – Выражаю глубокую благодарность Е.И. Юркевичу, указавшему мне на этот документ), т.е., очевидно, в качестве памятной полковой регалии.

Интересно отметить изменения, произошедшие в отношении к знамени в течение XVIII в. и во времена предшествующие. Скажем, в сечах Киевской Руси под стягом было средоточие боя, самое жаркое место брани, так как захват стяга неприятелем был равносителен разгрому войска (Яковлев Л. Старинные русские знамена. М., 1865. С. 16). Поэтому знамя охраняла дружина князя – лучшие воины-богатыри. Как известно, с XIV в. на знаменах изображались святые образы, и они даже освящались чином, подобным освящению хоругвей, т.е. буквально становились святынями войска. Однако, несмотря на благоговение перед знаменами, уже в XVII в. должности знаменосца избегали. Н.Г. Николаев сообщает, что хотя «знамена по-прежнему считались святынею и пользовались большим уважением всего войска, ... люди «хороших родов» неохотно несли службу непосредственно «у знамен», считая для себя звание знаменщика унижительным. Бывали случаи прямого отказа..., причем законность этого настолько была в сознании ратных людей Московского государства, что на воевод за указанное назначение иногда подавались Государю даже челобитные, основанием которых было то, что родители и братья «знамени не важивали». Михаил Федорович такую ссылку признавал уважительною и приказывал воеводам... таких лиц «к знамени не писати». Такой взгляд на положение знаменщика, кажется, можно объяснить лишь тем, что... лица, которые назначались к знамени, уже не могли непосредственно принимать участие в боевой сече, а это для дворян и детей боярских «хороших родов», имевших право со временем быть воеводами со званием стольников, окольничих и даже бояр, было уже позором». (Николаев Н.Г. Исто-

рический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. СПб., 1899. С. 38).

С появлением при Петре I в войсках знамен нового образца, отношение к ним должно было измениться, хотя бы потому, что вместо иконописных изображений на полотнищах, как и на пушкарском знамени, или знамени Большого Наряда, теперь изображались эмблемы с воинской арматурой, или даже весьма сложные аллегии. Эти новые символы должны были возбуждать в войсках рвение бороться за честь России, за свою воинскую честь. И чтобы у воинов не возникало сомнений насчет цены спасения знамени, за его потерю в Воинском уставе была определена страшная позорная казнь.

С другой стороны, споры в духе прежнего местничества о том, кому быть при знамени, были уже невозможны, поэтому закономерно, что в делопроизводстве Приказа Артиллерии упоминается среди «нововыезжих иноземцев» и некий знаменщик Иоганн Готлоб, которому платили приличное жалованье за выполнение своих профессиональных обязанностей (Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3. Л. 103, 105). Очевидно, что глава артиллерии Я.В. Брюс серьезно и деловито обдумывал, кому доверить знамя. Двумя годами позднее появляются в документах упоминания коляски для знамени, и, надо полагать, с появлением этого нового средства для перемещения знамени упраздняется и должность знаменщика.

Все это свидетельствует о том, что знамя, порядок его выноса или вывоза на поле боя или в походе составляло предмет особой заботы главы артиллерийского ведомства, знамя должно было являть собой грозу и честь русского артиллерийского войска. Поэтому, когда знамена в этом роде войск были отменены, и в 1797 г. ветхая полковая регалия, наконец, была сдана в Санкт-Петербургский арсенал, она не могла быть забыта, была все еще необходима и продолжала служить: в 1809 г. знамя было передано в Достопамятный зал и под ним принимали присягу офицеры и генералы при производстве в следующий чин.